

В контексте этих усилий президенты Демократической Республики Конго и Уганды под эгидой Анголы подписали 6 сентября в Луанде соглашение, которое рассматривается как важнейший шаг на пути полного урегулирования конголезского конфликта и установления добрососедских отношений между двумя странами.

Ангола приветствует дипломатические инициативы, предпринимаемые другими вовлеченными или невовлеченными в конфликт странами в целях его разрешения в рамках Лусакского соглашения о прекращении огня, а также на основе достигнутых самими конголезскими сторонами договоренностей. Ангола выступает за новый региональный порядок мира, безопасности, сотрудничества и развития, основанного на уважении суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела других государств, демократических принципах и уважении прав человека. Мы готовы сотрудничать с другими центрально- и южноафриканскими странами и предложить им наши добрые услуги.

Нестабильная ситуация в некоторых частях мира требует от Организации Объединенных Наций и заинтересованных сторон большей степени приверженности делу мира и безопасности. Урегулирование сомалийского конфликта на основе объединения страны и установления там прочного мира должно по-прежнему находиться в центре нашего внимания. В том, что касается Восточной Сахары, то мы обеспокоены тем, что процесс, ведущий к проведению референдума, застопорился из-за проявившихся на ее территории. Ангола призывает вовлеченные стороны проявить гибкость и продолжить сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в деле достижения урегулирования конфликта на основе переговоров.

Новая эскалация насилия на Ближнем Востоке может помешать осуществлению нынешних инициатив по мирному урегулированию палестинского вопроса и прекращению израильско-арабского кризиса. Мы призываем стороны вернуться за стол переговоров и найти такое политическое решение, которое будет максимально отвечать интересам всех народов, живущих в этом регионе, и удовлетворять их требованиям в области безопасности.

В июле этого года африканские страны учредили Африканский союз, цель которого оказывать более эффективное содействие решению многочисленных проблем, лежащих в основе недостаточного развития, таких как нищета, внешняя задолженность, отсутствие «ноу-хау», эпидемии и другие. Перед нами сейчас стоит приоритетная задача положить конец экономической стагнации в Африке. Создание Нового партнерства в интересах развития Африки отражает решимость правительств африканских стран решить проблемы экономической отсталости, нищеты и социальной изоляции, из-за которых страдает большая часть населения этих стран и которые не позволяют Африке выйти из маргинализованного положения на международных рынках в плане капитала, услуг и товаров. Ангола надеется, что международное сообщество, и особенно страны-доноры, протянут Африке руку помощи, увеличив официальную помощь в целях развития на основе справедливых и недискриминационных принципов.

В заключение позвольте мне выразить самые теплые поздравления в адрес Швейцарии в связи с ее вступлением в нашу семью государств — членов Организации Объединенных Наций.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Хули Меновесу Трикелю, министру иностранных дел Андорры.

Г-н Миновес Трикель (Андорра) (*говорит по-каталански*): Прежде всего позвольте мне поздравить г-на Яна Кавана, известного специалиста в области прав человека, с вступлением на пост Председателя текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы хотим также выразить нашу признательность предыдущему Председателю г-ну Хан Сун Су за проделанную им работу. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Кофи Аннана, за достойное самых высоких похвал руководство Организацией в эти трудные времена.

Председатель возвращается на свое место.

Создается впечатление, что текущая сессия Генеральной Ассамблеи, больше чем какая-либо другая в последние годы, балансирует между прошлым и будущим — трагическим прошлым и неопределенным будущим. Здесь в Нью-Йорке, как и во

всем мире, катастрофа нападений 11 сентября все еще с нами, мы все еще ощущаем ее последствия, как будто обрушение башен и жестокая гибель людей навсегда отпечатались в наших сердцах. Мы чувствуем, как прошлое оказывает на нас осязаемое реальное давление, и в то же время будущее предъявляет нам свои требования.

В нынешнем году мы стали свидетелями войны в Афганистане, падения «Талибана» и формирования нового правительства в Кабуле. А что принесет нам будущее — интервенцию в Ираке, другие нападения на Америку, Европу или иные континенты?

Я задаю эти вопросы как министр иностранных дел Княжества Андорра. Андорра — небольшая и мирная страна, раскинувшаяся в защищенных Пиренеях долины. Мы живем в мире и согласии почти тысячу лет. Тем не менее мы не чувствуем себя в безопасности от бурь, обрушившихся сегодня на мир. В связи с нашими малыми размерами торговля и наши отношения с соседями и миром в целом, то есть наша дипломатия, имеют огромное значение для нашего благосостояния. Мы являемся частью мира, и мир является частью нас посредством десятков миллионов туристов, посещающих нашу страну каждый год.

Наша экономика, наши люди и вся наша жизнь связаны с миром так же неразрывно, как с окружающими нас горами. Эта связь проявилась в глубокой печали нашего народа по поводу гибели людей в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании. Мы восприняли это как удар, пронзивший нас насквозь, и выразили глубокое искреннее сочувствие.

Мы — часть мира, однако мы нередко чувствуем, что не в состоянии изменить ход событий. Но мы знаем, как нужно действовать, чтобы установить мир, и обеспечить таким образом наше будущее. Сегодня я хотел бы говорить именно о будущем, о нашем представлении, каким оно должно быть.

Будущее. Для того чтобы понять, каким оно будет, мы должны взглянуть не только на события, определяющие и формирующие его, даже сейчас, когда мы обсуждаем этот вопрос, но и на историческое развитие его концепций. Так, какова история будущего?

Я хочу здесь кратко остановиться только на двух ранних моделях, которые 500 лет тому назад

отражали наше понимание будущего: Господня воля и колесо Фортуны. В первой модели будущего, зависящего от Божьего промысла, Господь смотрит на всю историю, по словам Фомы Аквинского, с высот цитадели вечности. Он видит все, каждую песчинку, каждого умирающего воробья. «И в смерти воробья господня воля» — говорит Гамлет Лаэрту в великой пьесе Шекспира. Но наряду с христианским пониманием Божьего промысла есть и другой образ — языческий образ Фортуны, на колесе которой поднимаются и падают все люди — и короли, и простолюдины. Гамлет тоже понимает ее силу; на него обрушиваются удары неистовой Фортуны, орудующей пращей и стрелами, и он ищет смерти, но опасается Божьего запрета на самоубийство. Именно этот запрет, который разделяют все три великие религии Запада, был нарушен самоубийцами, совершившими террористические акты 11 сентября, равно как был нарушен и завет «не убий». Жизнь — бесценна: она даруется нам, и мы не вправе отнимать ее.

В этих двух моделях будущего роль человека пассивна. Мы — лишь марионетки: Господь или Фортуна распоряжаются нашей судьбой. Однако мало-помалу мы стали отходить от этого пассивного повиновения нашей участи, нашей судьбе и прилагать усилия, чтобы стать хозяевами своего будущего. Такая перемена впервые прозвучала в произведениях первого теоретика дипломатии — коварного Макиавелли. В *«Государе»* он пишет, что правитель должен научиться использовать шанс, а еще лучше — повернуть этот шанс себе на пользу. В типичной для него меткой метафоре он советует Государю победить Фортуны. Макиавелли советует ему бороться с фортуной и тем самым самому создавать будущее.

Хотя Макиавелли давал советы абсолютному монарху и его мысли предвещали долгий период абсолютной монархии, он понимал, что правители и администраторы более не могли позволить себе оставаться пассивными объектами истории. Они должны были все взвешивать, думать, бороться с фортуной, если хотите, метать в нее камни и стрелы. В этом переходе от пассивного объекта к активному деятелю берет свое начало трансформация идеи будущего. Сегодня, в этом будущем, здесь собрались наследники Макиавелли — нынешние дипломаты, для того чтобы давать советы современ-

ным государям — демократически избранным правителям мира — ради общего блага людей.

Будущее вырастает из идеи, формируемой нами за счет стратегии, мысли и действия, с помощью законов и договоров, которые мы заключаем и которым мы обязаны подчиняться. Именно в этом и состоит цель Организации Объединенных Наций, великого парламента правительств мира, или, говоря менее поэтически, но более понятным языком, огромной международной фабрики, которая строит будущее — будущее не для богатых и сильных, не для отдельных государств, а для всего мира и всех его народов.

На руинах второй мировой войны страны мира объединились для строительства более светлого будущего для всего человечества. Вера, которая нас объединяет, это вера в то, что вместе, и только вместе, мы сможем построить более совершенный мир для всех: сияющий город на холме, новый Иерусалим, Иерусалим, объединяющий все религии, все верования, город терпимости, город, очень похожий на Нью-Йорк.

Я думаю, что именно поэтому столь болезненными были террористические нападения, ибо город Нью-Йорк во многом является отображением Организации Объединенных Наций; здесь есть место для граждан всех стран мира, для всех религий и верований; это город терпимости, город, который уверенно смотрит в будущее, Нью-Йорк — город мечты, город будущего.

Как ни странно, даже несмотря на то что Нью-Йорк был глубоко ранен этими нападениями, я думаю, ни один другой город не смотрит в будущее так уверенно, как этот. Этот город не оравлен жаждой мести. Нью-Йорк всегда смотрит в будущее. Хотя кто-то может упрекнуть этот город в безразличии к своему прошлому, его оптимизм и устремленность в будущее — это, может быть, самый большой его дар миру.

Поэтому когда мы в Андорре и в других местах узнали о нападении на Всемирный торговый центр, моей первой реакцией была мысль о том, что самоубийцы-угонщики не знали Нью-Йорка. Они не знали, что этот город объединил людей из всех стран мира. Они не знали людей, которые погибнут при падении башен: людей, представляющих многие религии и многие страны мира.

Но потом я подумал, что, может быть, они знали, что, может быть, именно Нью-Йорк был их целью и что их целью было само будущее. Или даже их целью было будущее терпимости: религиозной, культурной, индивидуальной. Похоже, террористы жаждали чистоты, чистого видения будущего, в котором нет места «нечистой» терпимости Нью-Йорка.

Они верили, но не в расплывчатое будущее Нью-Йорка, не в неустанное стремление к новому. Они верили, что, погибнув, попадут после смерти в рай. Они кощунственно полагали, что служат орудием божественного провидения.

Когда террористы напали на Америку, они также совершили нападение на будущее. Они напали на будущее терпимости, на будущее, контролируемое не фатумом, а человечеством. Мы не можем позволить, чтобы наше представление о будущем разбилось вместе с этими башнями, ибо будущее столь же хрупко, сколь хрупкими оказались башни, а может быть, даже и более того. Будущее строится не из стали и камня, а из законов и человеческого сострадания.

Я думаю, что в определенном смысле, по крайней мере на данный момент, террористические нападения с неизбежностью повредили будущему. Они потребовали решительного ответа: миссии в Афганистане, продолжающегося уничтожения «Аль-Каиды». Это тот ответ, который понятен тем, кто устроил это насилие, — ответ, который нельзя рассматривать как признак слабости или уязвимости. Это логичный, и поэтому необходимый, ответ, который спровоцировали сами террористы.

Но насилие порождает насилие, и будущее насилия — это лишь разрушение: ничего; а из ничего не получится что-то. Мы рискуем оказаться втянутыми в бесконечную войну с врагом-призраком, войну, которую с учетом самой природы нашего врага, возможно, будет очень трудно выиграть полностью. Но выиграть ее мы обязаны.

Наша первая и самая сильная линия обороны против насилия — это верховенство права, реализуемое через дипломатию. Соединенные Штаты, основанные на законности и правах для всех, понимают это. Это понимает и Андорра, потому что без законов мы не смогли бы выжить и существовать как страна почти тысячу лет.

Вот почему Андорра верит в международное право, поддерживает его и надеется, что Организация Объединенных Наций, особенно ее демократические члены, выведут мир из его истории насилия на путь общего будущего. В том что касается Ирака, Андорра поддерживает роль Организации Объединенных Наций, и мы будем внимательно следить за обсуждениями в Совете Безопасности.

Борьба с терроризмом — это не обычная война: здесь не может быть договоров или сделок с террористами. Законность жизненно важна для всех стран, но террористов не интересуют законы. У них нет своей страны, и они представляют особую опасность и особую проблему. В этом смысле мы должны вести наступательную работу со всеми людьми, энергично утверждая нашу общую принадлежность к человеческому роду. Это вполне может быть кампания в средствах массовой информации, хотя она должна непосредственно исходить от всех избранных политических деятелей и министров. Мы не пытаемся абстрагироваться от проблем или выиграть словесную войну. Мы должны вовлечь каждого в общечеловеческий договор. Мы должны признать, что мы уязвимы поодиночке.

Террористические нападения глубоко потрясли веру Америки в свою неуязвимость. Но если внезапное падение башен и страх и хаос того дня обнаружили слабость, они также обнаружили и силу: силу решимости ее граждан и глубокое сострадание всех народов мира.

В свете событий 11 сентября мы осознали как необходимость верховенства права, так и причину такой необходимости: уязвимость всех людей перед злонамеренными нападениями. Девиз Андорры — “Virtus Unita Fortior”, что можно свободно перевести как «Наша сила в единстве». Это не просто призыв к патриотизму или к созданию единого фронта для борьбы с врагом. Это признание того, что когда люди вместе, они сильнее, потому что поодиночке мы слабы и уязвимы.

Ничто не может оправдать нападения от 11 сентября 2001 года. Тем не менее здесь, в Генеральной Ассамблее, необходимо подумать о корнях насилия. Террористы обратили свой гнев и отчужденность — политическую, культурную, экономическую и личную — в абстрактный акт бесчеловечной жестокости, найдя «выход» в нападениях на башни. Лишь в холодном мире абстракции такое

нападение может символизировать что-то иное, помимо невыразимых страданий. Мы должны вновь вернуть насилие из сферы абстракции в мир человеческого общения.

Если люди чувствуют, что они отстранены от будущего, их отчужденность приводит их к безумной и насильственной определенности. Мы должны взяться за работу по воссозданию всеобъемлющего и терпимого видения будущего, видения, о котором слишком легко забывают во время войны, видения будущего, в котором каждый защищен от тех, кто хочет его уничтожить, видения будущего столь сильного, что его разделяют и те люди, которые в противном случае могли бы поддаться безумному соблазну уподобиться Богу.

Будущее базируется на осознании не мощи ядерных государств или силы экономики, а уязвимости этой схемы и всех стран по отдельности: больших и малых. Мы должны осознать силу нашей уязвимости, ибо в таком понимании мы черпаем нашу силу, наше видение общего будущего и готовность действовать сообща. Лишь сообща мы сможем победить в войне с терроризмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел и просвещения Сент-Китса и Невиса Его Превосходительству достопочтенному Тимоти Харрису.

Г-н Харрис (Сент-Китс и Невис) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поприветствовать остальных лидеров, неустанная деятельность и постоянная самоотверженность которых и здесь, в залах Организации Объединенных Наций, и за их пределами способствуют созданию более безопасного мира для наших народов. Улучшение условий жизни людей — это та задача, решению которой мы должны быть решительно привержены и впредь. Этого мы можем добиться лишь через реальное партнерство.

Прошлогодние усилия и обещания об укреплении сообщества должны остаться в повестке дня и в этом году. Укрепление партнерских отношений между странами имеет решающее значение, однако, еще более важное значение имеет обеспечение справедливости. Для осуществления надежд на построение лучшего мира и получения хваленых благ от процесса глобализации, необходимо приложить больше усилий по сокращению разрыва между бо-